

УДК 930.085

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10411

И. В. Спасенкова

ПРИХОДСКОЕ ХРАМОПОПЕЧЕНИЕ В 1918–1930-е гг.: ПУТИ И ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ/ТРАДИЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ г. ВОЛОГДЫ)

Аннотация. Статья посвящена изучению разнообразных направлений приходского храмопопечения в условиях нарастающей антицерковной, ликвидационной политики со стороны советского государства 1918–1930-х гг. Предпринята попытка уяснить специфику изменений в приходской организации, происходивших под влиянием двух разновекторных преобразований. Представлены основные этапы становления советского и церковного законодательства в отношении приходской организации, существенно менявшие правовой статус приходов, значительно изменившие права и обязанности приходского клира и мирян.

Существенным нововведением в отношении прихода было создание внутриприходских структур — приходских собраний, советов, ревизионных комиссий, деятельность которых позволяет уяснить формы внутриприходской солидарной ответственности в решении проблем прихода (содержания храма, оплаты причта и пр.). Другим нововведением эпохи было установление новых взаимоотношений приходских сообществ с приходским духовенством: порядок выбора или найма духовенства, содержание клира и пр. В Вологде предложенные правовые новации усваивались приходскими сообществами по-разному. Несмотря на предложенные демократические инициативы, сохранялись традиционные отношения между клиром и мирянами.

В условиях ликвидационной политики государства, направленной на ограничение сферы бытования православной традиции в целом, в приходских сообществах города сложились разнообразные формы солидарной деятельности прихожан, направленные на сохранение приходских святынь, храма, приходского духовенства и православной повседневности как таковой. В статье представлено осмысление опыта сопротивления верующих в период массового закрытия и разрушения храмов, гонений и запретов, выражавшегося в протестной деятельности, иницируемой прихожанами (составление ходатайств, обращения в различные инстанции советских и церковных органов и пр.). Вместе с тем складывались новые, ранее не практикуемые приходским сообществом, адаптивные формы приходской деятельности, направленной на поддержание внутриприходского социума и церковной повседневности:

Приходское храмопечение в 1918–1930-е гг.: пути и формы сохранения...

принятие солидарной ответственности за имущество и содержание храма и приходского духовенства, объединение приходских общин вокруг действующих храмов при сохранении атрибутов приходской автономии (антиминсов, названий общин, приходского клира). Эти действия общин позволили вплоть до 1940 г. максимально сохранить приходскую организацию в традиционном ее виде.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, закрытие храмов, изъятие церковных ценностей, православный приход, духовенство, прихожане, списки членов общин, приходские собрания, храмопечение.

Цитирование. Спасенкова И. В. Приходское храмопечение в 1918–1930-е гг.: пути и формы сохранения православной повседневности/традиции (на материалах г. Вологды) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 182–209. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10411

Сведения об авторе. Спасенкова Ирина Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета (Россия, г. Вологда). *E-mail:* irinaspas@mail.ru

Поступила в редакцию 07.03.2020

Принята к публикации 26.05.2020

В связи с эпохой антицерковной политики первых послереволюционных лет, открывшей период открытых гонений на Церковь и верующих, важным представляется изучение разнообразных механизмов и форм сохранения православной повседневности, сумевшей по-своему адаптироваться к особым условиям, а следовательно, выжить и транслироваться в будущее. В означенный период уже сама причастность к Церкви представлялась своеобразным подвигом для верующего населения страны.

Новизна избранного ракурса рассмотрения обусловлена слабой изученностью внутрицерковных проблем первых послереволюционных десятилетий, связанной прежде всего с недостаточным количеством источникового материала и необходимостью применения междисциплинарного подхода к исследованию.

Традиционно изучение церковно-государственных отношений в отечественной историографии преимущественно представлено решением вопросов формирования церковно-государственных отношений на центральном и местном уровнях, репрессивной политики власти, церковных расколов и пр. Значительным достижением стал скрупулезный анализ процесса формирования нормативно-правовой базы церковно-государственных отношений и становления правоприменительной практики. Работы Н. Орлеанского, М. М. Персица,

Г. Р. Гольца, В. В. Ключкова и др.¹, выполненные в рамках советской идеологии, тем не менее, содержат богатый нормативно-законодательный материал. Возможность изучения проблем внутрприходской жизни в первые послереволюционные десятилетия напрямую была связана со статистическими социологическими исследованиями (В. Г. Пивоваров, В. Ф. Елфимов, А. С. Ворошилов и др.²), в которых религиозная повседневность изучалась в контексте маргинального поведения.

В ранних работах историков зарубежья (Н. А. Бердяев, И. А. Лаговский, Г. А. Рар, А. А. Боголепов, Д. В. Константинов и др.³) мы видим иной взгляд на происходившее. Здесь впервые было представлено осмысление репрессивной политики советской власти, практически отсутствовавшее в материалах отечественной научной школы. В более поздний период работы таких исследователей, как Г. Граббе⁴, Л. Регельсон⁵, Г. Фриз⁶ и др. продолжают начатую тему. Исследования строятся на вновь вводимом в научный оборот материале, большую часть которого составляют рассекреченные документы. Они многообразны по тематике, имеют оригинальные авторские оценки происходивших процессов.

Современная историография, начавшая свое формирование с конца 1990-х гг., многовекторна. Она представлена работами отечественных светских и церковных историков. В работах В. А. Алексеева⁷, М. И. Одинцова⁸, А. Н. Ка-

¹ Орлеанский Н. М. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением Церкви от государства и школы от Церкви в Союзе ССР. М., 1930; Персиц М. М. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958; Гольст Г. Р. Религия и закон. М., 1975; Гидулянов П. В. Церковь и государство по законодательству РСФСР: сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V отдела НКЮ / под ред. П. А. Красикова. М., 1923; Дьяконов Л. П. Советские законы о Церкви. Л., 1926.

² Пивоваров В. Г. Опыт монографического исследования религиозной группы прихожан в системе церковного прихода: автореф. дисс. ... канд. филос. н. М., 1968; Елфимов В. Ф. О причинах и условиях существования религиозных пережитков в СССР: (Мат-лы спецкурса). Вологда, 1971.

³ Бердяев Н. Церковная смута и свобода совести // Путь. 1926. № 5. С. 42–54; Боголепов А. Церковь под властью коммунизма. Вып. 42: Церковь под властью коммунизма. The church under communist domination. Мюнхен, 1958; Рар Г. А. Плененная Церковь: очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР. Франкфурт-на-Майне, 1954; Константинов Д. В. Гонимая Церковь: (Русская Православная Церковь в СССР). Нью-Йорк, 1967; Лаговский И. А. Коллективизация и религия. Париж, 1932.

⁴ Григорий (Граббе), еп. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом: (По поводу книги С. В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола»). 2-е изд. Джорданвилль, 1989.

⁵ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945 / послесл. прот. И. Мейендорфа. Париж, 1977.

⁶ Фриз Г. «Губительное благочестие». Российская Церковь и падение империи: сб. ст. / пер. с англ. А. Глебовский, М. Долбилова. СПб., 2019.

⁷ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы: взаимоотношения советского государства и религии. М., 1991.

⁸ Одинцов М. И. Государство и Церковь в России, XX в. М., 1994.

шеварова⁹, О. Ю. Васильевой¹⁰, М. В. Шкаровского¹¹, А. Журавского¹², В. Русака (Степанова)¹³ и др. произошел тематический прорыв во взглядах на проблемы церковно-государственных отношений, конфискационной деятельности государства, жизненного подвига духовенства и православных верующих, внутрицерковных нестроений. Проблемы внутрицерковного устройства и выстраивание новых церковно-государственных отношений представлены в исследованиях Д. В. Поспеловского¹⁴, прот. В. Цыпина¹⁵. В. Цыпин не только подробно описывает события 1917–1918 гг., историю епископата и Высшего церковного управления, но и, будучи специалистом в области церковного права, уделяет большое внимание канонической и церковно-юридической проблематике.

В условиях расширения источниковой базы интерес исследователей был направлен на проблемы ликвидационной политики государства (изъятие церковных ценностей, закрытие и разрушение храмов). Работа Н. А. Кривовой¹⁶, посвященная процессу изъятия церковных ценностей, стала одной из первых целостно затронувших не только процесс изъятия, но и реакцию населения, сопротивлявшегося ему.

Проблемы духовного подвига и новых взаимоотношений духовенства с государством представлены в исследовании игум. Дамаскина (Орловского)¹⁷. положение монашествующих и духовенства — в исследованиях И. П. Бабич¹⁸, В. В. Борисовой¹⁹, Г. Н. Храпкина²⁰ и др.

⁹ *Кашеваров А. Н.* Государство и Церковь: из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–1945 гг. СПб., 1995.

¹⁰ *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 40–54; *Ее же.* Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35–46.

¹¹ *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке.

¹² *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви: жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX в. М., 2004.

¹³ *Русак В. С.* Свидетельство обвинения: в 3 т. М., 1993.

¹⁴ *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; *Его же.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР: учебн. пос. М., 1996.

¹⁵ *Цыпин В., прот.* Русская Церковь (1917–1925). М., 1996; *Его же.* История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997.

¹⁶ *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства / предисл. Р. Г. Пихои. М., 1997.

¹⁷ *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Кн. 1. Тверь, 1992; кн. 2. Тверь, 1996.

¹⁸ *Бабич И. П.* Судьбы православных монастырей в советское время (1916–1929 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 133–146.

¹⁹ *Борисова В. В.* Духовенство и приходы Русской Православной Церкви в Зауралье в 1919–1929 гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 2. С. 10–17.

²⁰ *Храпков Г. Н.* Положение приходских священно- и церковнослужителей в России в 1917–

При довольно большом количестве работ, выполненных на общероссийских материалах, следует отметить и усиливающийся интерес к изучению региональной истории (А. И. Белкин²¹, Н. Ю. Желнакова²², С. В. Михайлов²³, Ю. П. Бардилева²⁴, В. А. Иванов²⁵, А. А. Панарин²⁶, Е. А. Петрова²⁷, Н. В. Саввотеева²⁸, И. С. Цыремпилова²⁹ и др.). Региональные исследования, основанные на богатых местных источниках, порой впервые вводимых в научный оборот, представляют яркие факты, иллюстрирующие внутрицерковные процессы, происходящие вдали от центра. Именно это позволяет уяснить механизмы и траекторию развития церковно-государственных отношений, специфику церковной повседневности на местах.

Особенно стоит отметить появившиеся публикации документов под научной редакцией Н. Н. Покровского, С. Г. Петрова³⁰, Я. Н. Щапова, О. Ю. Васильевой³¹, позволившие исследователям выйти на иные научные темы, посвященные внутриприходской деятельности, и историографическое исследование проблем церковно-государственных отношений, выполненное С. А. Варакиным³².

1930 годах // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 114–119.

²¹ Белкин А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-х — начале 60-х годов XX века: на материалах русского православия: дисс. ... канд. ист. н: 07.00.02. Саранск, 1995.

²² Желнакова Н. Ю. Государственная политика по отношению к Русской Православной Церкви в 1920–1930-е годы: автореф. дисс. ... канд. ист. н: 07.00.01. М., 1995.

²³ Михайлов С. В. Государство и Церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918–1929 гг.: дисс. ... канд. ист. н: 07.00.02. Архангельск, 1998.

²⁴ Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015.

²⁵ Иванов В. А. Некоторые вопросы правового регулирования государственно-церковных отношений в первые годы советской власти (на материалах Поволжья и Приуралья) // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 1. С. 115–120.

²⁶ Панарин А. А. Характер взаимоотношений между Православной Церковью и советским государством в 1920-е годы (на материалах Кубани) // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 2. С. 118–124.

²⁷ Петрова Е. А. Государственно-церковные отношения в Саратовском Поволжье в середине 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 535–542.

²⁸ Саввотеева Н. В. Сельский приход Русской Православной Церкви в 1917–1922 годах (по материалам губерний Центральной России): автореф. дисс. ... канд. ист. н. М., 2009.

²⁹ Цыремпилова И. С. Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской Православной Церкви на территории Байкальского региона в 1920–1930-е годы // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2017. Т. 22. С. 93–100.

³⁰ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг. в 2 кн. / подг. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск, М., 1997–1998.

³¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: документы и фотоматериалы / отв. сост. О. Ю. Васильева. М., 1996.

³² Варакин С. А. Проблема взаимоотношения советской власти и Церкви в 1920–1930-е гг.: современная историография // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Сер.: Управление в социальных

Таким образом, возникший исследовательский интерес к самым разным вопросам церковно-государственных отношений позволяет по-новому оценивать проблемы конфессиональной повседневности, которая представляет собой особый уклад, традиционный порядок жизни, сложившийся и поддерживаемый поведением верующих.

В данной статье предпринята попытка уяснить на примере Вологды процессы встраивания церковных структур в новые отношения с государством, а также представлен конкретный опыт разнообразных форм солидарной активности прихожан в 1920–1930-х гг., направленных на сохранение как материального состояния Церкви, так и духовного опыта, наполнявшего всю православную повседневность.

* * *

В связи с установлением советской власти начал складываться новый тип церковно-государственных отношений, по-иному определявший статус и роль Русской Православной Церкви. Начавшийся процесс изначально просматривался в двух направлениях. С одной стороны, наблюдаются попытки демократизации внутрприходской жизни, к которым стремились реформаторы Русской Православной Церкви, а с другой, это был результат планомерной ликвидации деятельности власти по отношению к последней.

Исходя из основных правовых узаконений Поместного Собора Русской Православной Церкви, принципиально менялся статус прихода — основного звена, находившегося в основании всей организационной структуры Церкви. Первые шаги по реформированию прихода были предприняты церковной властью: обсуждавшиеся еще в начале XX в. вопросы реформы прихода фактически были завершены на Поместном Соборе 1917–1918 гг., на котором были приняты документы (Приходской устав — «Определение о православном приходе»³³), значительно реформировавшие существовавшую приходскую организацию. Согласно этим решениям, приходское сообщество признавалось юридическим лицом. Это позволяло в пределах своих полномочий действовать самостоятельно (как религиозной организации) под руководством настоятеля.

Изменения затронули прежде всего саму внутрприходскую организацию. Согласно уставу, приходом объявлялось «общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении своего епархиального архиерея, под руководством поставленного последним священника — настоятеля»³⁴. Здесь явно выражен де-

системах. Коммуникативные технологии. 2016. № 3. С. 38–48.

³³ Определение Священного Синода Православной Российской Церкви о православном приходе // Собрание определений и постановлений. М., 1918. Вып. 3. С. 13–41.

³⁴ Там же. С. 13.

мократический контекст преобразований. По мнению прот. В. Цыпина, разработка устава имела своей задачей «оживить приходскую деятельность и сплотить прихожан вокруг Церкви в эти трудные дни». Устав определил главной обязанностью прихода заботу о благоустройстве храма, а прихожан — по мере их сил участие в церковной жизни³⁵. Свообразным нововведением было то, что в уставе предписано регулярно (не реже двух раз в год) созывать приходские собрания, выбирать приходской совет и приходского старосту, а при назначении клира теперь требовалось учитывать выбор самих прихожан. Предполагалось, что коллегиально будут решаться все хозяйственные вопросы по содержанию и благоустройству храма, содержанию клира и иных церковнослужителей, приобретению необходимого имущества и пр.

Несколько иной взгляд на выстраивание новых отношений между Церковью и государством имела советская власть. Решения, принятые на государственном уровне (декрет СНК РСФСР «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» от 23.01.1918; постановление Народного комиссариата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» (Инструкция) от 24.08.1918)³⁶, не предполагали включения церковных организаций в качестве самостоятельных субъектов в систему ранее существовавших церковно-государственных отношений. Наоборот, можно наблюдать явное ужесточение решений в виде лишения церковных организаций прав юридического лица. Более того, взяв под контроль Церковь, государство пыталось управлять ею посредством жесточайшей регламентации ее деятельности. Исходя из мнения Д. Поспеловского о нескольких фазах в советской антицерковной политике³⁷, нами установлены три узловые точки: 1918, 1922–1924, 1929 гг., которые стали своего рода индикаторами нового характера взаимоотношений власти и Церкви.

Начальным шагом в формировании государственно-правовой основы в отношении православного прихода был 1918 г. Согласно нормативам власти, в ходе установления новых правоотношений государства и Церкви прихожане были юридически исключены из прихода. В качестве организационной основы теперь предлагалась группа из 20-ти человек, уполномоченных брать все обязательства по внутриприходской организации и жизни³⁸. Такое число прихожан,

³⁵ Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917–1997. М., 1997. С. 44.

³⁶ Декрет СНК РСФСР «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» от 23.01.1918 // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263; Постановление Народного комиссариата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» (Инструкция) от 24.08.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 849–858.

³⁷ Поспеловский Д. В. Православная Церковь в истории Руси... С. 274–277.

³⁸ Постановление Народного комиссариата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета

определяемое советской властью, с одной стороны, казалось, согласовалось с реформаторскими идеями Поместного Собора и соответствовало начавшейся демократизации приходской жизни. Вместе с тем, в условиях установленного контроля со стороны власти солидарная ответственность давала возможность налагать групповую ответственность в пределах правоприменительной практики.

Одним из важнейших процессов, позволяющим сохранить приходскую организацию, а следовательно, и православную традицию в новых, несвойственных для нее социокультурных условиях, было формирование религиозных общин. Определенно, новые правовые возможности диктовались требованиями законодательства, которое определяло количество членов, а также внутриприходских организационных структур и обязательств и т. п.

Уже на начальном этапе, во вновь складываемых церковно-государственных отношениях, со стороны Церкви можно увидеть попытки сохранения религиозных сообществ путем создания последних при всех существующих храмах. Следует заметить, что в этих условиях государство не препятствовало подобным решениям, внешне позволяя церковным структурам проявить своего рода инициативу. В Вологде к 1918 г. наблюдается расширение приходской сети. Этот процесс был обусловлен прежде всего «Постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода» от 28.02.1918 г., в котором предписывалось «при всех приходских и бесприходских церквях надлежит организовать из прихожан союзы (коллективы), которые должны защищать святыни и церковное достояние от посягательств»³⁹.

В Вологде в 1918 г. была создана 41 приходская община, в том числе и при ранее бесприходских храмах — например, при кладбищенских, домовых, при кафедральном соборе. В местные исполнительные органы были направлены заявления и списки от граждан, желавших создать при действующих храмах религиозные (приходские) общины⁴⁰. В 1918 г. списки представляли собой простое перечисление фамилий, имен и отчеств верующих. Предоставление подобной формы было неслучайным и, вероятно, соответствовало предписаниям Святейшего Патриарха, где указывалось, что «собрание причтами статистических сведений и сообщение справок гражданской власти для причтов необязательно»⁴¹. Вместе с тем, государство на этом этапе еще не очень строго учитывало составы приходских обществ.

об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»...

³⁹ Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти от 15 (28) февраля 1918 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: сб. в 2 ч. / сост. и авт. прим. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 96–99.

⁴⁰ УФСБ России по Вологодской области. Ф. 3. Т. 22. Л. 1, 2.

⁴¹ Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода... С. 99.

Уже начиная с 1922 г. была серьезно дополнена законодательная и нормативная основа в отношении прихода⁴². В этой связи был принят «Нормальный устав религиозных обществ»⁴³. Согласно последнему, теперь религиозное общество представляло собой группу верующих православного вероисповедания (не менее 50 человек), для удовлетворения религиозных потребностей. Увеличение регистрируемого состава лиц, вероятно, связано с общей ситуацией в стране, начавшимся процессом кодификации и усилением административного режима. Расширение состава прихода до 50 человек, по мнению власти, должно было усложнить положение общины в вопросе составления списков прихожан, желавших брать на себя ответственность за содержание храма, а следовательно, создать потенциальную возможность для ликвидации общины. Параллельно была инициирована и повторная регистрация всех религиозных объединений. Проводя регистрацию приходских общин, государство усилило контроль за приходом, обязав сдавать полные сведения о членах общины.

Начиная с 1923 г. списки членов общины составлялись тщательно, по предложенному формуляру, включавшему основные данные учредителей общины: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, адрес, социальное и имущественное положение, профессия, партийность и пр. Эти списки с данными были необходимым условием для разрешения деятельности прихода.

Всего в 1923 г. по Вологде было предоставлено 39 списков, в которые было внесено 3 684 имени⁴⁴. Благодаря спискам мы имеем возможность выявить наиболее активную часть прихожан, включенных в религиозную повседневность города. Обращает на себя внимание, что в конкретных ситуациях приходские общины по-разному реагировали на требования со стороны государства. Около половины всех городских общин представили списки, в которые были занесен требуемый минимальный состав общины — 50–60 человек. Однако в ряде случаев наблюдается иная картина. Списки членов общин содержат информацию о нескольких сотнях человек. Так, например, в церкви свт. Николая на Глинках в списках указано 605 прихожан⁴⁵, в церкви Покрова Божьей Матери на Козлене — 203 человека⁴⁶,

⁴² Декрет ВЦИК «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний, различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций» от 12.06.1922. № 40. Ст. 477; Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» от 3.08.1922 // Собрание узаконений. 1922. № 49. Ст. 622; Инструкция ВЦИК «По регистрации обществ, союзов и объединений» от 10.08.1922 // Собрание узаконений. 1922. № 49. Ст. 623; Инструкция ВЦИК «О порядке регистрации религиозных обществ и выдача разрешений на созыв таковых» // Известия ВЦИК. 1923. № 92 (27 апреля). С. 4.

⁴³ Нормальный устав религиозных обществ // Известия ВЦИК. 1923. № 102 (10 мая). С. 4.

⁴⁴ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 808. Л. 60.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

во Владимирской — 115⁴⁷. Возможно, решение внести в состав членов приходских общин имена всех прихожан объясняется желанием убедить местные органы власти в необходимости сохранения приходского храма и готовностью нести солидарную ответственность за его содержание.

Последним шагом в регулировании жизнедеятельности религиозных организаций в послереволюционном двадцатилетии было принятие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»⁴⁸. Оно подтверждало все ранее принятые нормативы и, вместе с тем, более конкретно и жестко регламентировало все вопросы жизнедеятельности религиозных организаций. Церковь ограничивалась исключительно богослужебными функциями, лишаясь прав заниматься благотворительностью, обучением детей и пр. Согласно постановлению, приходское общество теперь должно было вновь состоять из 20-ти человек, как этого было установлено в 1918 г. Духовенство было исключено из состава приходского сообщества и всех соответствующих органов самоуправления приходской общины и таким образом было лишено права участвовать в решении каких-либо внутрприходских проблем.

В 1929 г. по Вологде выявлено 36 списков, с общим числом прихожан в 5 105 человек⁴⁹. Несмотря на предложенный минимум в 20 человек, списки прихожан той или иной церкви значительно превышают его, что говорит о росте конкретных общин. Максимальные показатели по городским общинам превышают несколько сотен человек. Например, Рождественско-Богородицкая кладбищенская община представила список из 898 человек, Царе-Константиновская — 427 человек, свт. Николая на Глинках — 356 человек, Покрова Богородицы на Козлене — 352 человека⁵⁰. Этот шаг неслучаен. Начавшийся процесс ликвидации храмов вынуждал приходские сообщества противостоять ему численно.

Согласно новым правовым установлениям, принципиально менялся и механизм внутрприходского контроля. В общине предписывалось создание особого органа — ревизионной комиссии, в функционал которой входил контроль за состоянием имущества, взятого в пользование приходской организацией, оборотом денежных средств и т. п. Вновь оформившиеся правовые условия сохранялись на весь исследуемый период.

Представленный путь развития советского законодательства в 1918–1920-е гг. в отношении приходской организации позволяет сделать вывод о

⁴⁷ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 808. Л. 60.

⁴⁸ Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений. 1929. № 75. Ст. 353.

⁴⁹ Подсчитано по материалам: ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 214, 218, 220, 227, 230, 233, 236, 241, 242, 244, 246, 248, 252, 255, 265, 271, 272, 276, 284, 286, 288, 289, 292–295, 297, 299, 300, 302, 303, 306, 311.

⁵⁰ Там же.

видимом ограничении приходской самостоятельности и об усилении разных форм контролирующей и даже репрессивной практики со стороны власти.

Обращая внимание на выявленные списки членов приходских общин, следует сделать вывод, что число прихожан, зафиксированных в списках, значительно превышало необходимый минимум, которого требовало советское законодательство⁵¹. Подобные шаги со стороны верующих можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, увеличение числа прихожан с 20 до 50 человек позволяло преобразовать статус «группы верующих» в «религиозное общество», что в свою очередь юридически увеличивало права приходских объединений. Во-вторых, позволяло облегчить солидарную ответственность прихожан по оплате необходимых расходов, требовавшихся по новому законодательству. В-третьих, значительное представительство верующих в списках свидетельствовало о высокой доле религиозности, а значит, и потребности в храме в условиях начавшейся практики по их закрытию.

В первые годы установления советской власти изменились условия и требования, определяющие жизнедеятельность приходских храмов. Изменения диктовались как со стороны церковного управления, так и со стороны советской власти. Теперь все вопросы, связанные с благоустройством храма, его жизнедеятельностью переносились исключительно на плечи прихожан, ставших непосредственными пользователями церковного имущества. Особенностью эпохи стало и то, что в условиях гонений на Церковь приходское сообщество оказалось в ситуации, когда приходилось постоянно изобретать новые должности, необходимые не только для продолжения существования прихода и духовенства, но и сохранения последних.

В рассматриваемый период были изменены правовые условия жизнедеятельности прихода. В 1918 г. все церковное имущество переходило в собственность государства. И теперь верующие (зарегистрированное религиозное объединение) получали его на условиях пользования. Закон определял приходскую общину как инициатора и исполнителя всех правовых предписаний. Приходское сообщество, взяв на себя ответственность за храм, несло все договорные обязательства материально-хозяйственного характера. Среди наиболее значимых и, соответственно, контролируемых местной властью были обязанности сохранять в достойном виде храм и все храмовое имущество, регулярно оплачивать аренду, налоги, страховки и пр. Традиционной обязанностью для прихожан было и материальное обеспечение приходского причта⁵². В рассматриваемый период, при общем сокращении приходских сообществ, при нарастании репрессивных мер со стороны власти, подобные обязательства становились порой невыносимыми для нормальной религиозной повседневности прихода.

⁵¹ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 211–344.

⁵² Нормальный устав религиозных обществ // Известия ВЦИК. 1923. № 102 (10 мая). С. 4.

Для сохранения постоянного ритма богослужений и создания условий для жизнедеятельности храма прихожане вернулись к традиции сбора средств, необходимых для выполнения всех требований, продиктованных законом. Это были сборы на отопление храма, материальное обеспечение клира, оплату хора, муки для просфор и т. п. Сбор средств проводился в храмах по-разному. Это были как единовременные, так и постоянные сборы, проводившиеся по строго регламентированной форме по подписным листам. Подобные примеры выявлены в Царе-Константиновском, Ильинском, Параскево-Пятницком, Троице-Герасимовском, Покрово-Козленском, Зосимо-Савватиевском, Петропавловском и других приходах⁵³.

В условиях начавшейся кампании по закрытию храмов с 1924 г. приходские общины искали способы сохранения литургической жизни, целостности своего приходского объединения и причта. В городской среде это стало возможным только благодаря объединению приходских общин при действующем соседнем, как правило, приходском храме⁵⁴. Сперва (1924–1928 гг.) при соседних общинах, а в более позднее время (1928–1930-е гг.) — вокруг оставшихся действующих, как правило, кладбищенских храмов. Рубежным в практике закрытия храмов был 1938 г., когда в Вологде действовали только два кладбищенских храма: Рождества Богородицы (первый этаж, теплый храм) и Лазаревский, переданный обновленцам. К 1940 г. остался только храм Рождества Богородицы⁵⁵.

В ситуации, когда сокращалось общее число верующих, прихожане объединялись и кооперировали свои силы и средства для поддержания жизнедеятельности храма. Объединение общин в Вологде практикуется с 1922 г., с самого начала практики закрытия храмов. Так, например, в 1922 г. Афанасьевская община присоединилась к Никольской на Сенной площади⁵⁶, а уже в 1924 г. объединились три приходские общины — Афанасьевская, Покровско-Казанская и Никольская на Сенной площади⁵⁷ и т. д. В 1926 г. в Благовещенском храме совместно служили три общины, в Пятницкой — две и т. д.⁵⁸ В 1928 г. — Иоанно-Предтеченская и Кирилло-Рощенская общины объединилась с Покрово-Колен-

⁵³ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 227. Л. 124; Д. 244. Л. 36, 67, 72, 96; Д. 265. Л. 13, 69, 112; Д. 267. Л. 28–28 об., 45, 49–50, 51, 54, 58, 78; Д. 276. Л. 68–68 об.; Д. 284. Л. 41–41 об. Д. 286. Л. 134.

⁵⁴ В условиях закрытия приходских храмов городские приходские сообщества присоединялись к общинам действующих храмов, создавая таким образом межприходские объединения. Это был единственно возможный шаг со стороны общин, позволявший им сохраниться как приходское сообщество. В течение 1920–1930-х гг. общины надеялись на возможность вернуться в свои храмы, поэтому сохранялась и приходская автономия общин: они сохраняли свое название, причт, антиминсы, приходские святыни и др.

⁵⁵ ГАВО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 860. Л. 88–91.

⁵⁶ Там же. Ф. 53. Оп. 2. Д. 263. Л. 19.

⁵⁷ Там же. Ф. 53. Оп. 2. Д. 271. Л. 68–69.

⁵⁸ Там же. Д. 294. Л. 72 об. – 73.

ской⁵⁹ и т. д. В 1929 г. прихожане общины при Царе-Константиновском храме приняли в свой храм Владимирскую и Иоанно-Богословскую общины, располагавшиеся по соседству, и в таких условиях солидарно собрали необходимые средства для оплаты необходимых счетов общины Царе-Константиновского храма⁶⁰. Ситуация меняется к началу 1930-х гг., когда в пользовании верующих остались всего 4 храма. В этом случае показателен пример совместного служения 21 общины при кладбищенском храме Рождества Богородицы, оставшемся в пользовании «тихоновских» общин к 1930 г. Переходя в другой храм, верующие брали на себя обязательства по выплатам, стараясь помочь прихожанам соседней церкви и таким образом предотвратить опасность ее закрытия.

В условиях начавшейся ликвидаторской политики государства с еще большей силой проявились традиционные формы приходской солидарности. Верующие, несмотря на экономические сложности 1920–1930-х гг., принимали решения о чрезвычайных сборах пожертвований на самые разные нужды. В большей степени это касалось хозяйственных потребностей — оплата ремонта, налогов и пр. В этих условиях приходские советы, ссылаясь на опыт предшествующих поколений, обращались к прихожанам посредством объявлений или устных выступлений после богослужений. Наиболее широко были распространены сборы средств кружечные (тарелочные), по подписным листам, личные пожертвования⁶¹.

Новые церковно-государственные отношения предопределили и новый опыт ликвидационной политики в отношении Церкви: она преследовала следующие цели — изъятие церковных и богослужебных предметов, расторжение договоров на пользование и, следовательно, закрытие, а в ряде случаев и разрушение храмов. Прихожане по-разному противостояли этой политике, формируя таким образом новый механизм приходской солидарности и попечения о храме. Первый опыт был получен в ходе кампании по изъятию церковных ценностей. В Вологде она проходила с марта по июнь 1922 г. Были изъяты церковные ценности и богослужебные предметы, не только имеющие значительную материальную ценность, но и крайне необходимые в проведении богослужений. Согласно данным И. Кожевниковой, в Москву были отправлены три железнодорожных вагона с 95 тюками церковных ценностей из золота, серебра, изделий с драгоценными камнями и т. п. общим весом 500 пудов⁶².

Горожане в основном демонстрировали спокойное отношение к развернувшейся акции по изъятию, понимая, что оно преследует благородную цель — помощь голодающим. Уже в 1921 г. в Фонд помощи голодающим были

⁵⁹ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 272. Л. 131, 133–134.

⁶⁰ Там же. Д. 333. Л. 2–2 об.

⁶¹ Там же. Д. 267. Л. 62; Д. 294. Л. 104–104 об.

⁶² Кожевникова И. А. Опустошение церквей // Лад. 1994. № 11. С. 54–58.

переданы добровольные пожертвования от ряда приходских церквей: Иоанна Предтечи в Рощенье, кафедрального Воскресенского собора, свт. Николая на Сенной площади, от епископа, отдельных священников, работников Вологодского епархиального склада и др.⁶³

Вместе с тем наблюдалось сопротивление. Прежде всего следует обратить внимание на то, что кампания по изъятию церковных ценностей проводилась крайне изолированно. Для нее был определен период Великого поста и празднования Пасхи, что несомненно было воспринято верующими болезненно. Большая часть изъятого не столько имела художественную или материальную ценность, а прежде всего представляла собой предметы богослужебного назначения. Их изъятие препятствовало нормальному течению литургической жизни храма. Этот факт, несомненно, учитывался властью, поэтому любые предложения прихожан заменить изымаемые предметы, внести за них плату деньгами или продуктами наотрез отвергались. Данные события заставили прихожан составлять коллективные просьбы, ходатайства, прошения в различные структуры власти на местном и центральном уровнях, требуя вернуть изъятое⁶⁴. Таким образом, согласимся с мнением Н. А. Кривовой, которая отмечает, что Русский Север относился к числу сопротивляющихся губерний⁶⁵.

Кампания по изъятию церковных ценностей 1921–1922 гг. стала очередным этапом в репрессивной, разрушительной практике, складывающейся в новых церковно-государственных отношениях. В этих условиях прихожане не только сохраняли свое приходское сообщество, но и продолжали традиционную практику предшествующих поколений, выражавшуюся в помощи нуждающимся в сложные периоды войн или иных катаклизмов.

Кампания по изъятию уже на практике продемонстрировала готовность государства идти и на крайние меры, что в свою очередь формировало у верующего населения иное отношение к власти, восприятие ее как богоборческой. Поэтому начавшийся в Вологде процесс массового закрытия храмов вызвал не имевшую ранее прецедентов ответную реакцию верующих. Это были массовые собрания верующих, проводимые как в храмах, так и на площадях города⁶⁶, составление обращений в органы советской власти с требованиями прекратить начатое закрытие храмов и изъятие храмовых святынь⁶⁷. Нами выявлены прошения, ходатайства, направленные прихожанами в местные и центральные органы власти, где содержались просьбы вернуть изъятые из пользования ве-

⁶³ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 263. Л. 17 об.

⁶⁴ Там же. Ф. 889. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–4 об.

⁶⁵ Кривова Н. А. Власть и Церковь... С. 79.

⁶⁶ УФСБ России по Вологодской области. Ф. 3. Т. 18. Л. 261.

⁶⁷ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 235. Л. 127–139, 153–155.

рующих приходские храмы, иконы, богослужебные предметы и т. п. Ожидание верующими возвращения храмов было оправдано тем, что закрытие храмов было объявлено временной мерой. Вместе с тем, власть в лице представителей горсовета, ОГПУ, Окружного административного отдела, Окружной прокуратуры, Окружного финансового отдела⁶⁸ находила веские аргументы, ссылаясь на то, что храмы были закрыты исключительно по желанию самих прихожан, рабочих организаций и др., что, в свою очередь, по мнению властей, делало невозможным удовлетворение просьб верующих⁶⁹.

Не менее действенной мерой, позволявшей поверить в восстановление справедливости, было обращение верующих за поддержкой в церковные органы. Так, выявлены обращения к митрополиту Сергию — заместителю патриаршего местоблюстителя, с просьбой оказать помощь в возвращении храмов⁷⁰. Во всех без исключения случаях верующие руководствовались заботами не только о конкретной группе граждан, а главным образом, интересами всех православных Вологды. Несмотря на все предпринимаемые меры со стороны верующих для сохранения храмов и приходских святынь, ожидаемых результатов не последовало.

* * *

В условиях репрессивной практики власти приходское духовенство первоначально было уравнено в правах с прихожанами (согласно приходскому уставу), а со временем, к 1929 г., и вовсе исключено из списочного состава общины. Другим не менее сложным явлением новых церковно-государственных отношений стали начавшиеся гонения на духовенство⁷¹. Именно эти обстоятельства формировали новую модель внутриприходской организации, где актуальным было сохранение приходского клира.

В связи с начавшимися преобразованиями в первые годы советской власти менялся и порядок формирования приходского клира. Безусловно, все необходимые канонические требования к кандидатам в священство, как и само таинство Священства, были сохранены. Согласно приходскому уставу 1918 г., сохранялся традиционный, трехштатный/трехчленный состав приходского

⁶⁸ ГАВО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 274. Л. 305.

⁶⁹ Там же. Л. 307.

⁷⁰ Там же. Д. 235. Л. 131.

⁷¹ См. подробнее: *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах; *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия...; *Одинцов М. И.* Государство и Церковь в России...; *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке; *Храпков Г. Н.* Положение приходских священно- и церковнослужителей в России; *Цытин В., прот.* Русская Церковь (1917–1925)...; *Борисова В. В.* Духовенство и приходы Русской Православной Церкви...

причта (священник — диакон — псаломщик). При сокращении численного состава прихода допускался двухштатный/двухчленный (священник — диакон) состав. Как уже упоминалось, при назначении священника учитывалось и решение приходского сообщества, принятое коллегиально.

Советская власть, согласно собственным представлениям, определяла правовой статус приходского духовенства, его функционал, по-своему решая вопрос о месте и времени его служения. Важным, как видится, было уравнивать в правах приходское духовенство с прихожанами, а может, и поставить первых на уровень зависимых от верующих. Эти выводы неслучайны, так как Народный комиссариат юстиции, предоставляя общине свободный выбор священнослужителей⁷², определял для общины широкий круг полномочий в отношении духовенства. Этими решениями власть фактически вторглась во внутрицерковную деятельность, нарушая веками сложившиеся порядок и ритм церковной жизни. Деятельность духовенства была ограничена исключительно богослужебными функциями.

В Вологде, несмотря на традиционализм устоев, была применена практика выборов или найма настоятелей. Подобные шаги были, скорее, вынужденной мерой для прихода. Среди обстоятельств, которые приходское собрание определяло как необходимые для проведения подобных выборов, были отстранение, а в ряде случаев и арест священника, уход последнего в обновленчество и пр. Иные причины (смерть, выход за штат и пр.) в рассматриваемый период были редки. Поэтому все попытки свидетельствовать о начавшемся процессе демократизации были не столь доказательны. Это, в большей степени, была своего рода правовая коллизия (прецедент), позволявшая использовать ее в интересах приходского сообщества.

Первые выборы в Вологде были проведены в 1923 г. в храме Петра и Павла в связи с уходом прежнего настоятеля о. Александра Резанова в обновленчество. Тогда на приход был избран уже заштатный протоиерей о. Николай Сумароков⁷³. В другом храме — Параскевы Пятницы верующие выразили недоверие священнику — о. Иоанну Мальцеву, выбрав настоятелем протоиерея Федора Казанцева⁷⁴. Приходская активность в выборах настоятелей приходится на 1923–1928 гг. В рамках исследуемого периода нами выявлены материалы (протоколы приходских собраний) по 12 приходским общинам⁷⁵, где с различной степенью активности были проведены приходские собрания, посвященные выборам настоятелей.

⁷² Нормальный устав религиозных обществ // Известия ВЦИК. 1923. № 102 (10 мая). С. 4.

⁷³ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 267. Л. 28–28 об.

⁷⁴ Там же. Д. 265. Л. 13–15.

⁷⁵ Там же. Д. 227. Л. 48–48 об., 83, 100, 113, 118–119; Д. 235. Л. 113; Д. 242. Л. 30; Д. 271. Л. 3 Д. 284. Л. 40–41 об.; Д. 294. Л. 54; Д. 295. Л. 11. Д. 338. Л. 23.

Кроме выборов настоятелей в Вологде практиковали и *найм* священника на приход. Нами выявлено только 5 подобных случаев: в Иоанно-Златоустинском, Никольском Глинковском, Вознесенском, Екатерининском, Лазаревском приходах⁷⁶. Как правило, во всех случаях найм священника был временной мерой в связи с арестом настоятеля. В этом случае прихожане сохраняли своего рода преданность приходскому священнику. Кроме того, в 1920-х гг. все еще сохранялась уверенность, что репрессивные меры со стороны власти ограничатся исключительно действиями в отношении храмовой собственности.

Самостоятельной проблемой для общины было содержание приходского причта. Этот вопрос чрезвычайно сложен для изучения из-за крайне небогатого источникового обеспечения. Вместе с тем, имеющийся материал позволяет увидеть основные направления в решении этой проблемы.

В рассматриваемый период духовенство, будучи причисленным к эксплуататорским классам, лишалось всякой материальной поддержки со стороны государства. Были прекращены выплаты государственного жалования, пенсий и пр. Одной из обязанностей общины, согласно «Приходскому уставу» 1918 г. и «Нормальному уставу религиозных обществ» 1923 г. была оплата труда и налогов священно- и церковнослужителей⁷⁷. Таким образом, материальное положение приходского духовенства полностью зависело от своих прихожан. Нами выявлены документы по проведению приходских собраний, на которых верующие миряне определяли размер и структуру вознаграждения причту.

Содержание духовенства, практически по всем выявленным документам, представляло собой как установленный размер жалования, так и нефиксированное вознаграждение. Все, что касалось первой части, были средства, выплачиваемые причту из приходских пожертвований, тарелочных и кружечных сборов, платы за исполнение треб и пр. Все дополнительные доходы духовенства — денежные или натуральные приношения — носили характер добровольных пожертвований верующих, и в каждой приходской общине их соотношение было различным. Нами выявлены данные практически по всем действующим приходам Вологды за 1923–1933 гг.⁷⁸ Структура и размер получаемого вознаграждения приходского духовенства Вологды, сложившиеся в 1920–1930-е гг., были различными. Как правило, получаемое пособие и добровольные пожертвования зависели от ряда обстоятельств: от состава приходской общины, материального достатка прихожан, численного состава

⁷⁶ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 235. Л. 137; Д. 242. Л. 52–53; Д. 289. Л. 179; Д. 300. Л. 97–98; Д. 329. Л. 18; Ф. 366. Оп. 3. Д. 44. Л. 6, 20.

⁷⁷ В 1930-х гг. данные выплаты клиру производились с учетом необходимости с 1931 г. платить 75 % налогов с доходов, к которым была причислена и плата за отправление культа.

⁷⁸ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 227. Л. 48; Д. 267. Л. 68; Д. 315. Л. 9, 11; Д. 319. Л. 23–25; Д. 321. Л. 30; Д. 340. Л. 9, 11; Д. 344. Л. 193.

причта, сана священнослужителей, личности настоятеля и других клириков. В среднем священник в городском приходском храме получал от 15 до 90 руб. в месяц, диакон — от 3–5 руб. до 25 руб.⁷⁹

Приходская община брала на себя обязанности по попечению о штатном духовенстве: предоставляла право исполнять требы, участвовать в праздничных соборных богослужениях в воскресные и праздничные дни, определяла денежное содержание. Вместе с тем, выход священнослужителей за штат не нарушал их духовное единение как с прихожанами, так и духовенством города в целом.

* * *

Изучение религиозной жизни 1920–1930-х гг. Вологды позволило сделать следующие выводы. Очевидно, что в сфере церковно-государственных отношений не было высокой концентрации проблем самого различного характера. Среди них наиболее выражены следующие: выстраивание новых отношений Церкви с государством, выполнение обязательств по содержанию храма и приходского духовенства мирянами, сохранение приходских святынь — церковного и богослужебного имущества, противостояние гонениям со стороны государства на духовенство и мирян.

Следует утверждать, что сохранение традиционной приходской жизни стало результатом разновекторных усилий православных прихожан. Благодаря этому приход, как традиционное православное сообщество города, смог просуществовать практически до середины 1930-х гг.

В жизнедеятельности приходских сообществ в течение всего исследуемого периода наблюдалось как сохранение традиционных мер приходской деятельности, так и формирование защитных и адаптационных механизмов, постоянно иницируемых самими прихожанами. Среди них отметим внутриприходскую и межприходскую солидарность, перенесение материальной ответственности с духовенства на верующих мирян. В условиях массового закрытия церквей и сокращения духовенства особой обязанностью прихожан становилось поддержание полноценной литургической жизни. И в этом случае можно наблюдать практику расширения клиросных обязанностей прихожан: исполнение псаломщических обязанностей, участие в церковном хоре и пр.

Между тем власть искала новые механизмы борьбы с Церковью, опираясь на новое поколение молодых людей, воспитанных в духе революционных идей, имевших явно атеистическое сознание и готовых к любым разрушительным акциям.

⁷⁹ ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 227. Л. 48; Д. 276. Л. 68–68 об.; Д. 315. Л. 9, 11; Д. 319. Л. 23–25; Д. 321. Л. 30; Д. 340. Л. 9, 11; Д. 344. Л. 193.

Источники

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 53. Оп. 2. Д. 211–344, 808; Ф. 366. Оп. 1. Д. 235, 274, 860; Оп. 3. Д. 44; Ф. 889. Оп. 1. Д. 1.
2. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 7: Деяния.
3. Инструкция ВЦИК «О порядке регистрации религиозных обществ и выдача разрешений на созыв таковых» // Известия ВЦИК. № 92. 27 апреля. 1923 г. С. 4.
4. Нормальный устав религиозных обществ // Известия ВЦИК. № 102. 10 мая 1923 г. С. 4.
5. Определение о православном приходе // Собрание определений и постановлений Священного Синода Православной Российской Церкви. М., 1918. Вып. 3. С. 10.
6. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти от 15 (28) февраля 1918 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: сб. в 2 ч. / сост. и авт. прим. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 96–99.
7. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений. 1929. № 75. Ст. 353.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М., 1950.
10. УФСБ России по Вологодской области. Ф. 3. Т. 18, 22.

Литература

1. Алексеев В. А. Иллюзии и догмы: взаимоотношения советского государства и религии. М., 1991.
2. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг.: в 2 кн. / подг. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск; М., 1997–1998.
3. Бабич И. П. Судьбы православных монастырей в советское время (1916–1929 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 133–146.
4. Бардилова Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015.
5. Белкин А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-х — начале 60-х годов XX века: на материалах русского православия: дисс. ... канд. ист. н.: 07.00.02. Саранск, 1995.
6. Бердяев Н. Церковная смута и свобода совести // Путь. 1926. № 5. С. 42–54.
7. Боголепов А. Церковь под властью коммунизма. Вып. 42: Церковь под властью коммунизма. The Church under Communist Domination. Мюнхен, 1958.
8. Борисова В. В. Духовенство и приходы Русской Православной Церкви в Зауралье в 1919–1929 гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 2. С. 10–17.

Приходское храмопечение в 1918–1930-е гг.: пути и формы сохранения...

9. *Варакин С. А.* Проблема взаимоотношения советской власти и Церкви в 1920–1930-е гг.: современная историография // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Сер.: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2016. № 3. С. 38–48.
10. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35–46.
11. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 40–54.
12. *Гидулянов П. В.* Церковь и государство по законодательству РСФСР: сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V отдела НКЮ / под ред. П. А. Красикова. М., 1923.
13. *Гольст Г. Р.* Религия и закон. М., 1975.
14. *Григорий (Габбе), еп.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом (по поводу книги С. В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола»). 2-е изд. Джорданвилль, 1989.
15. *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Кн. 1. Тверь, 1992; Кн. 2. Тверь, 1996.
16. *Дьяконов Л. П.* Советские законы о Церкви. Л., 1926.
17. *Елфимов В. Ф.* О причинах и условиях существования религиозных пережитков в СССР: материалы спецкурса. Вологда, 1971.
18. *Желнакова Н. Ю.* Государственная политика по отношению к Русской Православной Церкви в 1920–1930-е годы: автореф. дисс. ... канд. ист. н.: 07.00.01. М., 1995.
19. *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви: жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX в. М., 2004.
20. *Иванов В. А.* Некоторые вопросы правового регулирования государственно-церковных отношений в первые годы советской власти (на материалах Поволжья и Приуралья) // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 1. С. 115–120.
21. *Кашеваров А. Н.* Государство и Церковь: из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–1945 гг. СПб., 1995.
22. *Кожевникова И. А.* Опустошение церковей // Лад. 1994. № 11. С. 54–58.
23. *Константинов Д. В.* Гонимая Церковь: Русская Православная Церковь в СССР. Нью-Йорк, 1967.
24. *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства / пред. Р. Г. Пихои. М., 1997.
25. *Кривелев И. А.* Православная Церковь в первой четверти XX века. М., 1982.
26. *Куроедов В. А.* Религия и Церковь в советском государстве. М., 1982.
27. *Лаговский И. А.* Коллективизация и религия. Париж, 1932.
28. *Михайлов С. В.* Государство и Церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918–1929 гг.: дисс. ... канд. ист. н.: 07.00.02. Архангельск, 1998.

29. *Никольский Н. М.* История Русской Церкви / научн. ред., авт. вступ. ст. и комм. Н. С. Гордиенко. М., 1988.
30. *Одинцов М. И.* Государство и Церковь в России, XX в. М., 1994.
31. *Орлеанский Н. М.* Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением Церкви от государства и школы от Церкви в Союзе ССР. М., 1930.
32. *Панарин А. А.* Характер взаимоотношений между Православной Церковью и советским государством в 1920-е годы (на материалах Кубани) // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 2. С. 118–124.
33. *Персиц М. М.* Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958.
34. *Петрова Е. А.* Государственно-церковные отношения в Саратовском Поволжье в середине 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 535–542.
35. *Пивоваров В. Г.* Опыт монографического исследования религиозной группы прихожан в системе церковного прихода: автореф. дисс. ... канд. филос. н. М., 1968.
36. *Поспеловский Д. В.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР: учебное пособие. М., 1996.
37. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
38. *Рар Г. А.* Плененная Церковь: очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР. Франкфурт-на-Майне, 1954.
39. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви 1917–1945 / послесл. прот. Иоанна Мейендорфа. Париж, 1977.
40. *Русак В. С.* Свидетельство обвинения: в 3 т. М., 1993.
41. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941: документы и фотоматериалы / *отв. сост. О. Ю. Васильева.* М., 1996.
42. Русское православие: вехи истории / *Я. Н. Шапов, А. М. Сахаров, А. А. Зимин и др.; научн. ред., глава авт. колл., авт. вступ. ст. и послесл. А. И. Клибанов.* М., 1989.
43. *Савотеева Н. В.* Сельский приход Русской Православной Церкви в 1917–1922 годах (по материалам губерний Центральной России): автореф. дисс. ... канд. ист. н. М., 2009.
44. *Сазонов Д. И.* Развитие приходской общинной жизни в Русской Православной Церкви и ее особенности с 1918 по 1988 годы // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 51–55.
45. *Титлинов Б. В.* Церковь во время революции. Петроград, 1924.
46. Традиционная культура русского народа в период 1920-х — 1930-х годов: трансформации и развитие / *отв. ред. В. А. Липинская.* М., 2016.
47. *Фриз Г.* «Губительное благочестие». Российская Церковь и падение империи: сборник статей / пер. с англ. А. Глебовский, М. Долбилова. СПб., 2019.
48. *Храпков Г. Н.* Положение приходских священно- и церковнослужителей в России в 1917–1930 годах // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 114–119.

49. *Циткилов П.* Влияние религиозных норм жизни и общинных традиций на социальный облик советской семьи в 1920-е годы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2018. № 4 (36). С. 203–230. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-203-230>
50. *Циткилов П. Я.* Советская патриархальная семья в 1930-е годы // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 2 (42). С. 327–390.
51. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997. М., 1997. (История Русской Церкви; кн. 9).
52. *Цыпин В., прот.* Русская Церковь (1917–1925). М., 1996.
53. *Цыремпилова И. С.* Исторический опыт взаимоотношений власти и Русской Православной Церкви на территории Байкальского региона в 1920–1930-е годы // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2017. Т. 22. С. 93–100.
54. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.
55. *Ярославский Е. М.* О религии / подбор текстов, вступ. ст., прим. и общ. ред. М. М. Шейнмана. М., 1958.

Irina V. Spasenkova

PARISH CARE FOR CHURCHES IN THE 1918–1930s: WAYS AND FORMS OF PRESERVING ORTHODOX EVERYDAY LIFE/ TRADITION (BASED ON THE VOLOGDA MATERIALS)

Abstract. The article is devoted to the study of various areas of parish temple care in the context of growing anti-church and liquidation policy on the part of the Soviet state of 1918–1930s. An attempt has been made to clarify the specifics of the changes in parish organization, which took place under the influence of two different-vector transformations. The author shows the main stages of the formation of Soviet and Church legislation in relation to the parish organization, which significantly changed both the legal status of parishes and the rights and responsibilities of parish clergy and laity. A significant innovation in relation to the parish was creation of intra-parish structures — parish sessions, councils and audit commissions, the activities of which allow to understand the forms of intra-parochial solidarity responsibility in solving the in-house problems (maintenance of the temple, payment to the clergy, etc.). Another innovation of that period was the establishment of a new relationship of parochial communities with parish clergy: procedure for electing or hiring of clergy, maintenance of the clergy, etc. In Vologda the proposed legal innovations were taken by parish communities in different ways. Despite the proposed democratic initiatives, traditional relations between the clergy and laity persisted. In the context of the state's liquidation policy, aimed at limiting the sphere of existence of the Orthodox tradition as a whole, various forms of parishioners' solidarity activities have been developed in parish communities of Vologda, with the purpose to preserve temples and church shrines, parish clergy and the Orthodox reality as such. The article presents the experi-

ence of believers' resistance taking place during the period of mass closure and destruction of temples, persecution and prohibitions, and expressed in protest activities initiated by parishioners (signing petitions and appeals to various Soviet and Church authorities, etc.).

At the same time, new adaptive forms of parish activity, previously not used in parishes, were beginning to take shape and aimed at maintaining the intra-parish society and church routine: assuming common responsibility for the property and maintenance of the temple; supporting parish clergy; uniting parish communities of the operating churches while maintaining the attributes of parish autonomy (antimensons, community name, parish clergy). These actions of the communities allowed to preserve the parish organization in its traditional form until 1940.

Keywords: *Church-state relations, closure of churches, seizure of church values, Orthodox parish, clergy, parishioners, lists of community members, parish sessions, temple care.*

Citation. Spasenkova I. V. Prikhodskoe khramopopechenie v 1918–1930-e gg.: puti i formy sokhraneniia pravoslavnoi povsednevnosti/traditsii (na materialakh g. Vologdy) [Parish Care for Churches in the 1918–1930s: Ways and Forms of Preserving Orthodox Everyday Life/Tradition (Based on the Vologda Materials)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 4 (32), pp. 182–209. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10411

About the author. Spasenkova Irina Valentinovna — PhD (History), Associate Professor, Head of the Department of Theory, History of Culture and Ethnology of the Vologda State University (Russia, Vologda). *E-mail:* irinaspas@mail.ru

Submitted on 07 March, 2020

Accepted on 16 May, 2020

References

1. Alekseev V. A. *Illuzii i dogmy: vzaimootnosheniia sovetskogo gosudarstva i religii* [Illusions and Dogma: The Relationship between the Soviet State and Religion]. Moscow, 1991.
2. Babich I. P. Sud'by pravoslavnykh monastyrei v sovetskoe vremia (1916–1929 gg.) [Destinies of Orthodox Monasteries in Soviet Times (1916–1929)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia — Genesis: Historical Research*, 2017, no. 1, pp. 133–146.
3. Bardileva Iu. P. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' na Kol'skom Severe v pervoi polovine XX veka* [Russian Orthodox Church in the Kola North in the First Half of the 20th Century]. Murmansk, 2015.
4. Belkin A. I. *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v Mordovii v 20-kh — nachale 60-kh godov XX veka: na materialakh russkogo pravoslaviia* [State-Church Relations in Mordovia in the 1920s — Early 1960s: On the materials of Russian Orthodoxy]. PhD-thesis. Saransk, 1995.
5. Berdyaev N. Tserkovnaia smuta i svoboda sovesti [Discord in the Church and Freedom of Conscience]. *Put'* — *The Way*, 1926, no. 5, pp. 42–54.

6. Bogolepov A. *Tserkov' pod vlast'iu kommunizma. Vyp. 42: Tserkov' pod vlast'iu kommunizma* [The Church under Communism. Vol. 42: Church under the Rule of Communism]. Munich, 1958.
7. Borisova V. V. Dukhovenstvo i prikhody Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Zaurale v 1919–1929 gg. [The Clergy and Parishes of the Russian Orthodox Church in the Zauralye in 1919–1929]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2017, no. 2, pp. 10–17.
8. Citkilov P. Vliianie religioznykh norm zhizni i obshchinnnykh traditsii na sotsial'nyi oblik sovetskoi sem'i v 1920-e gody [The Influence of Religious Norms and Communal Traditions on the Social Image of the Soviet Family in the 1920s]. *Gosudarstvo, religiia, Tserkov' v Rossii i za rubezhom — State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2018, no. 4 (36), pp. 203–230. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-203-230>
9. Damaskin (Orlovskii), Hegum. *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestii Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi XX stoletii* [Martyrs, Confessors and Ascetics of Piety of the Russian Orthodox Church of the 20th Century]. Tver', 1992–1996, books 1–2.
10. *Deianiia Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg.* [Acts of the Holy Council of the Orthodox Church of the Russian Church 1917–1918]. Moscow, 1994. Vol. 7: Acts.
11. Diakonov L. P. *Sovetskie zakony o Tserkvi* [Soviet Church Laws]. Leningrad, 1926.
12. Elfimov V. F. *O prichinakh i usloviakh sushchestvovaniia religioznykh perezhitkov v SSSR: materialy spetskursa* [On the Causes and Conditions of the Existence of Religious Remnants in the USSR: (Special course materials)]. Vologda, 1971.
13. Freeze G. «*Gubitel'noe blagochestie*». *Rossiiskaia Tserkov' i padenie imperii: sbornik statei* [“Destructive Piety”. The Russian Church and the Fall of the Empire: A Collection of Articles]. Translated by A. Glebovsky, M. Dolbilova. Saint Petersburg, 2019.
14. Gidullianov P. V. *Tserkov' i gosudarstvo po zakonodatel'stvu RSFSR: sbornik uzakonenii i rasporiashchenii s raz'iasneniiami V otдела NKIu* [Church and State under the Law of the RSFSR: A Collection of Legalizations and Orders with Explanations of the 5-th Department of the People's Commissariat of Justice]. Ed. P. A. Krasikov. Moscow, 1923.
15. Gol'st G. R. *Religiia i zakon* [Religion and the Law]. Moscow, 1975.
16. Gregory (Grabbe). *Pravda o Russkoi Tserkvi na rodine i za rubezhom (po povodu knigi S. V. Troitskogo «O nepravde Karlovatskogo raskola»)*. 2-e izd. [The Truth about the Russian Church in Russia: (On S. V. Troitskii's Book “On the Injustice of the Karlovtsy Schism”). 2-nd edition. Jordanville (N. I.), 1989.
17. Iaroslavskii E. M. *O religii* [On Religion]. Ed. M. M. Sheinman. Moscow, 1958.
18. Instruksiia VTsIK «O poriadke registratsii religioznykh obshchestv i vydacha razresheniia na sozyv takovykh» [Instructions of the VTsIK “On the Registration of Religious Societies and the Issuance of Permits for the Convening of Such”. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, no. 92 (April 27), p. 4.
19. Ivanov V. A. *Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniia gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii v pervye gody sovetskoi vlasti (na materialakh Povolzh'ia i Priural'ia)* [Some Questions]

- tions of the Legal Regulation of the Public-Church Relations in the First Years of the Soviet Power (On the Materials of the Volga Region and the Urals)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii — Herald of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 1, pp. 115–120.
20. Kashevarov A. N. *Gosudarstvo i Tserkov': iz istorii vzaimootnoshenii sovetskoi vlasti i Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 1917–1945 gg.* [State and Church: From the History of Relations Between the Soviet Power and the Russian Orthodox Church in 1917–1945]. Saint Petersburg, 1995.
21. Khrapkov G. N. Polozhenie prikhodskikh sviashchenno- i tserkovnoslužhitelei v Rossii v 1917–1930 godakh [Standing of Parish Priest and Minor Orders in Russia in 1917–1930]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie — Administrative Consulting*, 2018, no. 1, pp. 114–119.
22. Klibanov A. I., Shchapov Ya. N., Sakharov A. M., Zimin A. A. et al. (eds.). *Russkoe pravoslavie: vekhi istorii* [Russian Orthodoxy: Milestones in History]. Moscow, 1989.
23. Konstantinov D. V. *Gonimaia Tserkov': Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v SSSR* [Persecuted Church: Russian Orthodox Church in the USSR]. New York, 1967.
24. Kozhevnikova I. Opustoshenie tserkvei [Devastation of Churches]. *Lad — Lad*, 1994, no. 11, pp. 54–58.
25. Krivova N. A. *Vlast' i Tserkov' v 1922–1925 gg.: Politbiuro i GPU v bor'be za tserkovnye tsennosti i politicheskoe podchinenie dukhovenstva* [Power and Church in 1922–1925: Political Bureau and GPU in the Struggle for Church Property and Political Subordination of the Clergy]. Ed. R. G. Pikhoya. Moscow, 1997.
26. Kryvelev I. A. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v pervoi chetverti XX veka* [Russian Orthodox Church in the First Quarter of the 20th Century]. Moscow, 1982.
27. Kuroedov V. A. *Religiia i Tserkov' v sovetskom gosudarstve* [Religion and Church in the Soviet State]. Moscow, 1982.
28. Lagovsky I. A. *Kollektivizatsiia i religiia* [Collectivization and Religion]. Paris, 1932.
29. Lipinskaia V. A. (ed.). *Traditsionnaia kul'tura russkogo naroda v period 1920-kh — 1930-kh godov: transformatsii i razvitie* [Traditional Culture of Russian People in the Period of 1920s — 1930s: Transformation and Development]. Moscow, 2016.
30. Mikhailov S. V. *Gosudarstvo i Tserkov': otnosheniia organov vlasti, religioznykh organizatsii i veruiushchikh na Arkhangel'skom Severe v 1918–1929 gg.* [State and Church: Relations of the authorities, religious organizations and believers in the Arkhangel'sk North in 1918–1929]. PhD-thesis. Arkhangel'sk, 1998.
31. Nikolsky N. M. *Istoriia Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Ed. N. S. Gordienko. Moscow, 1988.
32. Normal'nyi ustav religioznykh obshchestv [Regular Charter of Religious Societies]. *Izvestiia VTsIK — News of the All-Union Central Executive Committee*, 1923, no. 102 (10 May), p. 4.
33. Odintsov M. I. *Gosudarstvo i Tserkov' v Rossii. XX vek* [State and Church in Russia. 20th Century]. Moscow, 1994.
34. Opredelenie o pravoslavnom prikhode [Decree of the Orthodox Parish]. *Sobranie opredelenii i postanovlenii Sviashchennogo Sinoda Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi* [The Collection of Decrees and Rulings of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 1918, issue 3, p. 10.

35. Orleanskii N. M. *Zakon o religioznykh ob'edineniiakh RSFSR i deistvuiushchie zakony, instruktsii, tsirkuliary s otdel'nymi kommentariiami po voprosam, sviazannym s otdeleniem Tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot Tserkvi v Soiuzе SSR* [Act on Religious Associations of the RSFSR and Existing Laws, Regulations and Circulars with Specific Comments on the Issues Related to the Separation of Church from State and School from Church in the Soviet Union]. Moscow, 1930.
36. Panarin A. A. *Kharakter vzaimootnoshenii mezhdu Pravoslavnoi Tserkov'iu i sovetskim gosudarstvom v 1920-e gody (na materialakh Kubani)* [The Nature of Relationship Between the Orthodox Church and the Soviet State in 1920s (On Materials of Kuban)]. *Gumanitarnye i iuridicheskie issledovaniia — Humanitarian and Legal Studies*, 2018, no. 2, pp. 118–124.
37. Persits M. M. *Otdelenie Tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot Tserkvi v SSSR (1917–1919 gg.)* [Separation of Church from State, and School from Church in the USSR (1917–1919)]. Moscow, 1958.
38. Petrova E. A. *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v Saratovskom Povolzh'e v sere-dine 1920-kh godov* [The State–Church Relations in Saratov Volga Region in the Mid 1920s] *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Ser.: Istoriiа. Mezhdunarodnye otnosheni-ia — News of the Saratov University. The New Series. Series: History. International Relations*, 2017, vol. 17, issue 4, pp. 535–542.
39. Pivovarov V. G. *Opyt monograficheskogo issledovaniia religioznoi gruppy prikhozhan v sisteme tserkovnogo prikhoda* [Experience of a Monographic Study of a Religious Group of Parishioners in the System of a Church Parish]. PhD-thesis. Moscow, 1968.
40. Pokrovsky N. N., Petrov S. G. (eds.). *Arkhivy Kremliа. Politbiuro i Tserkov', 1922–1925 gg.: v 2 kn.* [Kremlin Archives. The Political Bureau and the Church, 1922–1925: in 2 vols.]. Novosibirsk, Moscow, 1997–1998.
41. Pospelovsky D. V. *Pravoslavnaia Tserkov' v istorii Rusi, Rossii i SSSR: uchebnoe posobie* [Orthodox Church in the History of Rus', Russia and the USSR: A Manual]. Moscow, 1996.
42. Pospelovsky D. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, 1995.
43. *Postanovleniia VTsIK i SNK RSFSR ot 8 apreliа 1929 g. «O religioznykh ob'edineniiakh»* [Decrees of the VTsIK and SNK of the RSFSR of April 8, 1929 “On Religious Associations”]. *Sobranie uzakonenii* [Collection of Legalizations]. 1929, no. 75, Art. 353.
44. *Postanovleniie Sviateishego Patriarkha Tikhona i Sviashchennogo Sinoda o deiateľnosti tserkovno-administrativnogo apparata v usloviakh novoi gosudarstvennoi vlasti ot 15 (28) fevraliа 1918 g.* [The Resolution of the Holy Patriarch Tikhon and the Holy Synod on the Activities of the Church-Administrative Apparatus under the New State Power of February 15 (28), 1918]. *Akty Sviateishego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preiemptve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943* [Acts of the Holy Tikhon, the Patriarch of Moscow and All Russia, Later Documents and Correspondence about the Canonical Successorship of the Highest Church Power, 1917–1943]. Ed. M. E. Gubonin. Moscow, 1994, pp. 96–99.
45. Rar G. A. *Plennaia Tserkov': ocherk razvitiia vzaimootnoshenii mezhdu Tserkov'iu i vlast'iu v SSSR* [The Captured Church: An essay on the development of the relationship between Church and power in the USSR]. Frankfurt, 1954.

46. Regel'son L. *Tragediia Russkoi Tserkvi: 1917–1945* [The Tragedy of the Russian Church: 1917–1945]. Paris, 1977.
47. Rusak V. S. *Svidetel'stvo obvineniia: v 3 t* [Evidence for the Prosecution: In 3 vols.]. Moscow, 1993.
48. Savvoteeva N. V. *Sel'skii prikhod Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1917–1922 godakh (po materialam gubernii Tsentral'noi Rossii)* [Rural Parish of the Russian Orthodox Church in 1917–1922 (Based on the Materials of the Provinces of Central Russia)]. PhD-thesis. Moscow, 2009.
49. Sazonov D. I. Razvitie prikhodskoi obshchinnoi zhizni v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i ee osobennosti s 1918 po 1988 gody [Development of Parish Community Life in the Russian Orthodox Church and Its Peculiarities from 1918 to 1988]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Kostroma State University*, 2017, no. 3, pp. 51–55.
50. Shkarovsky M. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, 2010.
51. *Sobranie zakonov i raspriazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg.* [Collection of Legalizations and Orders of the Government for 1917–1918]. Moscow, 1942.
52. *Sobranie zakonov i raspriazhenii pravitel'stva za 1922 g.* [Collection of Legalizations and Orders of the Government for 1922]. Moscow, 1950.
53. Titlinov B. V. *Tserkov' vo vremia revoliutsii* [Church during the Revolution]. Petrograd, 1924.
54. Tsitkilov P. Ya. Sovetskaia patriarkhal'naia sem'ia v 1930-e gody [Soviet Patriarchal Family in the 1930s]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestia of Smolensk State University*, 2018, no. 2 (42), pp. 327–390.
55. Tsy-pin V. *Istoriia Russkoi Tserkvi. 1917–1997* [History of the Russian Church. 1917–1997]. Moscow, 1997.
56. Tsy-pin V. *Russkaia Tserkov' (1917–1925)* [Russian Church (1917–1925)]. Moscow, 1996.
57. Tsyrempilova I. S. Istoricheskii opyt vzaimootnoshenii vlasti i Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi na territorii Baikalskogo regiona v 1920–1930-e gody [Historical Experience of the Relationships between State and Russian Orthodox Church on the Territory of the Baikal Region in 1920s–1930s]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriia — News of Irkutsk State University. Series: History*, 2017, vol. 22, pp. 93–100.
58. Varakin S. A. Problema vzaimootnosheniia sovetskoii vlasti i Tserkvi v 1920–1930-e gg.: sovremennaia istoriografiia [The Problem of Relationship between the Soviet Government and the Church in the 1920s and 1930s: Modern Historiography]. *Vestnik NGTU im. R. E. Alekseeva. Ser.: Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii — Herald of the NSTU named after R. E. Alekseev. Series: Management Social Systems. Communication technology*, 2016, no. 3, pp. 38–48.
59. Vasil'eva O. Yu. (ed.). *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917–1941: dokumenty i fotomaterialy* [Russian Orthodox Church and the Communist State. 1917–1941: Documents and photographs]. Moscow, 1996.
60. Vasil'eva O. Yu. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i sovetskaia vlast' v 1917–1927 godakh [Russian Orthodox Church and the Soviet power in 1917–1927]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1994, no. 8, pp. 40–54.

Приходское храмопечение в 1918–1930-е гг.: пути и формы сохранения...

61. Vasil'eva O. Yu. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v 1927–1943 godakh [Russian Orthodox Church in 1927–1943]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1994, no. 4, pp. 35–46.
62. Zhelnakova N. Yu. *Gosudarstvennaia politika po otnosheniiu k Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1920–1930-e gody* [State Policy Towards the Russian Orthodox Church in the 1920s–1930s]. PhD-thesis. Moscow, 1995.
63. Zhuravskii A. V. *Vo imia pravdy i dostoinstva Tserkvi: zhizneopisanie i trudy sviashchenno-muchenika Kirilla Kazanskogo v kontekste istoricheskikh sobytii i tserkovnykh razdelenii XX v.* [For the Sake of Truth and Dignity of the Church: The Biography and Works of the Holy Martyr Kirill of Kazan in the Context of Historical Events and Church Divisions of the 20th Century]. Moscow, 2004.